

Глава 15. ...на охотника!

Месть Линь Чангмину Люк считал делом первостепенной важности. Хотя не будь того случая с его нападением на Чан Лея, и совершенно неизвестно, что бы произошло с самим эспером. Если бы в момент его смерти в своем родном мире прежний владелец тела был бы жив и в сознании, вполне вероятно, что Сильверлайт просто погиб бы окончательной смертью. Если судить только с этой точки зрения, он даже должен быть благодарен Линь Чангмину за тот случай! Однако Люк почему-то благодарен не был. Быть может дело в том, что он теперь в какой-то степени являлся также и Чан Леем, может, — что парнишка очень напоминал ему самого себя, а может просто в том, что Линь Чангмин являлся редкостной сволочью, но месть ему стала одной из первоочередных задач Люка. И одной из наиболее просто осуществимых!

С момента прорыва на ступень закалки внутренних органов Люк был уверен, что сможет справиться с Чангмином один на один. Эспер оценивал свои текущие силы как раз на уровне ступени формирования даньтяня. Он серьезно проигрывал практикам на этой стадии в силе и количестве ци, но, сильно превосходил большинство из них во внешних техниках, если, конечно, принять за таковые знаки. Что касается скорости, по прикидкам эспера она была примерно равна. С включенным разгоном, разумеется. Вот и получалось, что Люк, находясь только на ступени закалки внутренних органов, был равен экспертам формирования даньтяня. А раз силы были равны, то все решало личное боевое мастерство сражающихся. И в своем превосходстве над заносчивым аристократом, выросший на улице, а затем прошедший суровый инструктаж Академии, эспер был уверен.

Тем не менее, хотя он мог в любой момент свести счеты с Линь Чангмином, чему немало способствовала установленная за ним слежка, Люк не спешил этого делать. Объяснялось это бездействием просто: с самим Чангмином эспер, допустим, разделался бы, но как быть с пожелавшей отомстить за него семьей? Было бы весьма подозрительно, если бы Линь Чангмин отправился убивать Люка, но вместо этого сам внезапно умер, тогда как его предполагаемая жертва вернулась в целостности и сохранности. Нет, в то, что Чан Лей лично убил Линь Чангмина никто бы не поверил, — слишком большой разрыв их разделял — но вот в то, что он заручился для этого чьей-то помощью поверить очень даже могли, что не сулило Люку совершенно ничего хорошего.

Однако сейчас все было по-другому. С появлением костяного монстра, уже убившего одного практика ступени формирования даньтяня и чуть не убившего второго, у эспера появился прекраснейший козел отпущения, готовый беспрекословно принять на себя любые обвинения. В момент, когда Люк услышал на площади разговор о появлении костяной гончей, судьба Линь Чангмина была решена. Сейчас, когда местоположение Люка обнаружили помощники его врага, нехитрый план эспера перешел в завершающую стадию.

Людей Линь Чангмина Люк обнаружил быстро. Они особо и не скрывались, даже наоборот, — как можно скрываться, привлекая к себе внимание сигнальным амулетом? Это были два восемнадцатилетних парня, оба находящихся на позднем этапе ступени закалки кости. За спиной одного виднелось длинное, не менее двух метров, копьё, а на поясе второго висел странный, похожий более на рабочий инструмент, чем боевое оружие, топор.

На быстро приближающегося к ним Люка практики смотрели со смешанным чувством предвкушения и некоторой опаски. Предвкушения — ведь именно они обнаружили врага Линь Чангмина, и им определенно достанется щедрое вознаграждение. А если им удастся пленить или просто задержать Чан Лея до прибытия основных сил, это вознаграждение можно будет смело умножить на десять! Опаски — они оба знали, что разыскиваемый ими практик очень силен и вполне способен справиться даже с кем-то на пике ступени закалки кости. Однако их

было двое и это придавало небольшому поисковому отряду некоторую уверенность в своих силах.

— Копье Непокосимости!

— Сокрушающий Землю Небесный Удар!

Активировали они одновременно свои сильнейшие способности, намереваясь оказать эсперу теплый прием.

Видя это, Люк лишь усмехнулся. Активировав разгон и Поступь Ветра, ему не составило никакого труда увернуться от обеих способностей, а затем нанести простой, но очень быстрый, удар мечом.

— А-аа, моя рука! Ты ответишь за это, сука! — В бешенстве заорал обладатель топора, у которого теперь отсутствовала левая рука. Вообще-то Люк не собирался ее отрубить, просто топорщику «повезло» закрыться ею от удара в грудь.

— В том, что отправились на мои поиски, вы должны винить только себя, — невозмутимо ответил эспер. Размышляя над своим планом, он учел, что Линь Чангмин будет привлекать к его поискам и других людей. Если своему врагу Люк однозначно желал смерти, то насчет его спутников серьезно сомневался, но, в конце концов, решил, что раз уж они присоединились к его поимке, значит тоже хотели его гибели, чем бы это желание ни было обусловлено. Ну, а раз так, то Люк Сильверлайт тоже не будет церемониться — смерть будет ждать именно их!

— Заткнись, сука! — обладатель топора совершенно не рассуждая вновь кинулся в атаку. Лезвие его оружия, а следом и он сам, засветилось красноватым светом, неся в себе, видимо, совершенно убойный навык.

— Пламя Ненависти!

Этот навык не был среди доступных для изучения в академии, и передавался из поколения в поколение в небольшом семейном клане Дун, к которому этот практик и принадлежал. Именно благодаря этому навыку, Дун Мо, не смотря всего лишь на поздний этап закалки кости, стоял наравне со многими практиками пика этой стадии, а также причиной того, что Линь Чангмин предложил ему участвовать в поимке Чан Лея — причиной его гибели. А последнее стало ясно, когда вновь с легкостью уйдя от невероятно мощного удара противника, эспер неожиданно возник у него за спиной, и, прежде чем сам Дун Мо или его собрат-копейщик успели отреагировать, Клинок Небесного Наказания с легкостью прошел через ставшей вдруг очень плотным защитный ци, и обезглавленное тело, все еще крепко сжимающее в руке топор, безвольной куклой повалилось на землю!

— Дун Мо! — копейщик пораженно уставился на мертвое тело своего товарища. Хотя, когда они отправлялись на поиски Чан Лея, они знали, что итогом этих поисков будет его смерть; то, что в случае неудачи смерть может поджидать их самих, копейщик, носящий имя Ху Сяошань, воспринимать отказывался. И сейчас, встретив суровую действительность, Сяошань оказался к этому совершенно не готов. Он переводил пораженный взгляд с мертвого Дун Мо на Чан Лея и обратно, совершенно не зная что предпринять. Он был слабее своего товарища и то, с какой легкостью их противник справился с ним, заставило копейщика серьезно опасаться за свою жизнь.

Определившись, наконец, Сяошань... отбросил мешающее ему копьё, и на полной скорости припустил прочь!

В планы Люка это совершенно не входило, но сейчас на побег копейщика он никак не отреагировал. Происходящее с ним самим занимало эспера гораздо больше, чем побег врага. В этот раз прилив сил, подобный тому, который он испытывал после смерти мегалании и «гиены» повторился вновь. И был он на этот раз столь сильным, что не обратить на это внимание было попросту невозможно. Обратив истинное зрение внутрь себя, Люк пораженно наблюдал как по всему его телу расходится непонятная едва уловимая энергия, закаляя и укрепляя организм и, одновременно, повышая его культивацию! Сильно повышая: еще в момент убийства обладателя топора она резким рывком достигла позднего этапа закалки внутренних органов, и сейчас продолжала стремительно расти, быстро приближаясь к середине позднего этапа! Наконец, немного не достигнув этой отметки, она существенно замедлила свой рост, но так и не остановилась, продолжая медленно, но верно увеличиваться.

К сожалению, пронаблюдать за этим процессом до конца Люку не удалось: вместо сбежавшего обладателя копья, на огонек сигнального амулета быстро нагрянул новый гость.

— На твоём месте я бы бежал с этого места как можно быстрее, — прервал размышления Люка холодный голос. Неподалеку от эспера, опираясь на огромный двуручный меч, стоял красивый черноволосый юноша лет семнадцати, который находился на пике области закалки кости. Эспер, естественно, заметил его гораздо раньше, чем тот заговорил, но, поглощенный своими наблюдениями, никак не отреагировал.

Сейчас черты бледного, привлекательного лица вновь прибывшего, были искажены презрением, — Или думаешь, если убил этого придурка Дун Мо, то и с остальными легко справишься? Где, кстати, его напарник, сбежал? Никчемный трус! Но у него хотя бы есть мозги... Наверняка он вскоре вернется с подмогой. Извини, но если я захвачу тебя раньше, этому остолопу Чангмину придется раскошелиться, так что поговорим чуть позже...

С этими словами он вскинул меч, и под его ногами засветилась энергия техники перемещения, — по стечению обстоятельств, это также была Поступь Ветра. Юноша мгновенно оказался возле Люка, и его внезапно покрывшийся изморозью меч с невероятной для такой махины скоростью, обрушился на ноги эспера. Тому пришлось срочно уходить от удара, — заблокировать атаку такой силы было бы для него самоубийством!

— О, ты тоже используешь Поступь Ветра? Неплохой уровень! К сожалению, тебе это не поможет! — юноша с легкостью отразил простую атаку Люка, а затем сам атаковал, заставив того вновь уйти в оборону. Вообще-то, техника меча эспера была на гораздо более высоком уровне, чем у его противника. К тому же, Люк превосходил его еще и по скорости, хотя далеко не так сильно, как ему хотелось. Однако сила ударов его противника и радиус поражения его оружия сводили все преимущество эспера на нет, позволяя лишь вести более-менее равный бой.

Бледного юношу подобный оборот событий серьезно смутил. Призрение с его лица бесследно пропало, уступив место недоумению, а затем и злости. То, что кто-то на ступени закалки внутренних органов бьется с ним, Сюэ Жанем, на равных, буквально взбесило обычно холодного и безэмоционального юношу. Он резко взвинтил темп, орудуя своим огромным мечом так, словно он совершенно ничего не весил. В любое другое время Люк бы с удовольствием пофехтовал с ним, но сейчас его занимали проблемы куда более важные. Например: непонятная энергия переполняющая его в момент смерти противников, или грядущий бой с Линь Чангмином, так что, настроения сдерживаться у него не было никакого. Он до сих пор не применил ни одного знака, только чтобы почувствовать бой с более-менее равным соперником.

— Клык Ледяного Дракона! — зло произнес Сюэ Жань, и его меч, итак отдающий морозным ци, полностью покрылся льдом, а затем... совершенно неожиданно удлинился еще на полметра и слегка задел застигнутого врасплох Люка! Хотя рана была лишь поверхностной, но в нее тут же хлынул переполнявший клинок ледяной ци, распространяясь по меридианам эспера и сковывая его движения. А противник уже спешил развить успех, вновь нанося быстрый удар мечом, однако... резко застыл на месте, словно громом пораженный. На самом деле так и было. Люк выдохнул, а его левая рука, пальцы которой были сложены в знак Меллт опустилась. «Нельзя недооценивать противников!» — в очередной раз напомнил он себе. — «Даже самый обычный стражник с арбалетом может с легкостью прикончить не ожидающего нападения эспера, что уж говорить про практика пика закалки кости? Я, кажется, начал об этом забывать и вот, чуть не поплатился!»

— И что же мне с тобой делать? — обновив Меллт, спросил эспер повалившегося на землю противника. — По-хорошему надо бы убить, но что-то не нравится мне этот вариант. В бою еще ладно, но когда ты вот так обездвижен... — Люк ненадолго задумался, не забывая время от времени посылать в своего противника молнии. — Придумал. Послужишь практическим пособием по воздействию на разум знака Инлит, но это позже, а сейчас — поспи! — тот же Инлит, про который только что говорил эспер, отправил его поверженного противника в глубокий сон, правда для этого его пришлось довольно долго держать перед лицом жертвы, та, не смотря на паралич, отчаянно сопротивлялась. В конце концов знак победил, и эспер, не собираясь больше недооценивать Сюэ Жаня, погрузил его в самый глубокий и крепкий сон, в который вообще мог. Оттащив тело противника в укромное место, он приступил к лечению полученной от него раны.

Ранение было легким, и, благодаря тому же ледяному ци, все еще присутствовавшему в ране, совсем не кровоточило, однако заживлялась плохо. Для начала Люку пришлось долго удерживать Ка'ен только чтобы изгнать из своего тела этот ледяной холод. Когда он, наконец, был изгнан, заживление раны было решенным делом. И, словно дожидаясь, когда эспер полностью придет в себя, на место недавнего боя нагрянула новая партия врагов, среди которой был тот, ради кого это все и затевалось: Линь Чангмин!

<http://tl.rulate.ru/book/14727/336770>